

МОДАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ: ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ*

А.В. Горюнов

Ульяновский государственный университет

algor74@inbox.ru

В статье предлагается классификация форм представлений о социальном будущем, сложившаяся в науке и философии, основанная на системе категорий модальной логики. На этой основе уточняется значение таких понятий, как прогноз, проект, утопия и др., а также их взаимное соотношение.

Ключевые слова: социальное будущее, модальная логика, прогноз, проект, утопия, дистопия.

Вводные замечания

Целью данной работы является исследование системы представлений о будущем, сложившейся в специализированных формах общественного сознания – прежде всего, науки и философии. Здесь мы намерены осуществить классификацию форм футурологических представлений, используя инструментарий модальной логики.

Сама идея использования логических методов (в том числе методов символической логики) для анализа философских проблем была сформулирована еще в рамках аналитической философии. Но среди отечественных исследователей этой идеи отводилось особое место в рамках концепции «научной философии» В.А. Смирнова. Применение логического инструментария в философии (в данном случае в социальной философии) обладает определенным эвристическим потенциалом, придает нашим представлениям о некоей предмет-

ной области известную строгость и системность, что способно дать, как мы надеемся, интересные результаты.

Совокупность модальных понятий здесь выступает как сетка, система координат, посредством которой упорядочиваются различные виды наших представлений о будущем. Относительно обособленный вид представлений о будущем, выступающий здесь единицей анализа, мы будем называть модальной *формой футурологических представлений* или, для краткости, просто футурологической формой. Говоря предварительно, под этим подразумевается вид представлений о будущем, выделенный по определенному (модальному) критерию. Модальные формы образуют своего рода атом футурологических представлений и являются далее неделимыми при данном взгляде на проблему.

В основу наших дальнейших рассуждений будет положена модальная кате-

* Работа создана при поддержке гранта ФЦП Министерства образования и науки РФ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013.

гория «будущее», которую мы определяем как «отрезок времени, следующий за некоторым фиксированным “сейчас” (безотносительно к тому, какой именно момент или отрезок временной оси выделен в качестве этого “сейчас”)). Она в контексте поставленной проблемы может рассматриваться как элементарная логически далее неразложимая модальная форма. Все остальные модальные формы образуются путем соединения с ней одного или нескольких модальных характеристик различных типов и видов.

В результате предпринятого исследования мы надеемся получить более или менее упорядоченный перечень футурологических форм, структура которого (перечня) будет подобна структуре модальностей различных типов и видов в современной логике. Это, как хочется верить, позволит более точно определить смысл указанных футурологических форм (таких как «утопия», «проект», «общественный идеал» и т. д.), а также их взаимное соотношение.

Алетические модальности

Среди простых футурологических форм важнейшее значение, вероятно, имеют те формы, которые могут быть выделены на основе алетических модальностей. Сами алетические модальности обычно делятся на логические (гносеологические) и физические (онтологические). Но и в том и в другом случае выделяют такие категории, как «необходимое», «случайное» и «невозможное». Помимо этого, две первые категории объединяют в категорию «возможное». Необходимым называют то, что происходит обязательно и не может не произойти. Случайным называют то, что может произойти, а может и не произойти (в зависимости от условий). Наконец, невозмож-

ное – это то, что произойти не может безотносительно к условиям.

Алетические модальности онтологического типа обычно истолковываются через понятие законов природы. Необходимым считается то, что непосредственно следует из этих законов. Случайным – то, что не следует из них, но и не противоречит им. Наконец, невозможным называют то, что противоречит естественным законам и поэтому случиться не может.

Онтологические формы футурологических представлений

Футурологическими формами, соответствующими алетическим модальностям онтологического типа, являются фатализм, детерминизм и индетерминизм.

Фатализмом называют воззрение, согласно которому все события заранее предопределены, что исключает свободный выбор и случайность. Поэтому *фатализм* мы определяем как футурологическую форму, согласно которой *будущее* полностью определено, определено с *необходимостью*. К данной форме относятся самые разнообразные воззрения: от провиденциализма стоиков и христиан до различных версий учения о предопределенности исторического процесса.

Одной из первых концепций, прямо предполагающих фатализм, была, как известно, философия стоиков. Они считали, что в жизни человека все предопределено, а основной добродетелью называли *апатию*, повиновение судьбе, року. Мы не можем изменить происходящее, но мы можем изменить к нему свое отношение. Еще и сейчас мы называем *стойким* такого человека, который мужественно и даже равнодушно переносит удары судьбы. Если фатализм стоиков и христиан предполага-

ет предопределенность всей человеческой жизни вплоть до мельчайших деталей, то со временем возникают и «смягченные» формы фатализма, согласно которым развитие предопределено в главном по сути. Иногда в этом смысле говорят, что с необходимостью лишь общее обуславливает общее, а не одно единичное другое единичное. В таком варианте допускается случайность, но лишь как сопутствующий элемент необходимости.

В этом аспекте любопытна, например, позиция О. Шпенглера. Развитие каждой культуры, по его мнению, подчинено так называемой логике судьбы. Далее, О. Шпенглер, правда, допускает существование случайности, но лишь как поверхностный слой исторического бытия. Наполеон, конечно, мог бы погибнуть в одной из битв, но его историческая миссия *с неизбежностью* была бы осуществлена, хотя и другими людьми и в другой форме. Однако это *не изменило бы* смысла эпохи, ее морфологического значения в структуре данной культуры и тем более судьбы данной культуры: «...все великие культуры, *жизненный путь которых во многом можно определить заранее*, имеют в своих чертах такое, что *по своему существу* относится к прафеномену и, следовательно, может быть причислено к судьбе, и такое, чего никто не может предвидеть и что можно отнести к случайности...»¹. Следовательно, случайность, по Шпенглеру, хотя и существует, но она не изменит общий ход исторических событий.

В целом, можно выделить несколько форм «исторического фатализма»:

1) провиденциалистская историософия христианства, особенно линейное понимание истории Аврелия Августина;

2) просветительское понимание истории, особенно просветительская теория прогресса (Ф. Вольтер, Ж. Кондорсе и др.);

3) классический социальный эволюционизм XIX в. (О. Конт, Дж. Милль, Г. Спенсер);

4) «диалектический фатализм» Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса;

5) шпенглеризм.

Представление о *случайности будущего* мы будем называть (*футурологическим*) *детерминизмом*. Здесь, правда, случайность не означает абсолютной произвольности в протекании событий. Скорее, имеется в виду вероятность, *вариативность* будущего в определенных пределах. Поэтому футурологический детерминизм можно также определить как форму представлений, согласно которой будущее *вариативно*.

Первоначально детерминизм в указанном смысле существовал по преимуществу в критической форме, в форме опровержения фатализма. Здесь особо следует выделить критику фатализма К. Поппером, который сам автор называет историцизмом. Ее суть передается в знаменитом тезисе австрийского философа: «...вера в историческую необходимость является предрассудком и доказать ход истории с помощью научных или каких-то иных рациональных методов невозможно»².

На связь между представлениями о предзаданности будущего и христианским провиденциализмом указывал К. Ясперс: «Философия истории возникла в качестве тотального мирского знания из секуляризации христианского представления об истории как едином процессе творения, грехо-

¹ Шпенглер О. Закат Европы / пер. с нем. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. – С. 215–216.

² Поппер К.Р. Ницета историцизма / К.Р. Поппер. – М.: Изд. гр. «Прогресс»-via, 1993. – С. 3.

падения, явления Сына Божьего, конца мира и страшного суда. Концепция Августина, вышедшая из религиозной идеи Провидения, превращается в идею необходимости понятия, которое у Гегеля диалектически направляет развитие истории, а затем в качестве диалектической идеи вступает в некое смутное объединение с идеей каузальности, необходимость которой утверждает марксизм. И, наконец, в вульгарном понимании историков, которые верили в познаваемую необходимость исторического процесса, научная идея каузальности была перенесена на историю в целом»³.

Американский футуролог Э. Тоффлер также не питает никаких иллюзий относительно предзаданности будущего и возможностей его предсказания. Несмотря на то что вся его книга «Третья волна» представляет собой попытку нарисовать образ будущего, автор не утверждает, что: «...Интеллектуальные читатели понимают, что никто – ни историк, ни футуролог, ни планировщик, ни проповедник – не «знает» и не может «знать» будущего. Когда я говорю, что нечто «будет», я предполагаю, что читатель внесет соответствующую поправку, учитывающую фактор неопределенности»⁴.

Важно подчеркнуть, что детерминизм не отвергает законосообразности общественного развития и наличие регулярностей в истории, а следовательно, допускает возможность обоснованных прогнозов. Другое дело, что эти прогнозы согласно данной точке зрения имеют условный и предположительный характер.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории / Карл Ясперс / пер. с нем. – 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – С. 198.

⁴ Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. – С. 25.

Футурологический индетерминизм мы определяем как форму футурологических представлений, согласно которой *будущее невозможно*, т. е. является абсолютно неопределенным.

Примерами индетерминистского отношения к будущему могут служить иррационалисты XIX века (скажем, А. Шопенгауэр и Ф. Ницше), а также, по крайней мере, некоторые экзистенциалисты. В частности, Ж.-П. Сартр утверждает, что человек сам формирует свою самость, которая возникает по мере осуществления проекта. Человек – это его поступки, его выбор. И поэтому «каким бы ни был человек, впереди его всегда ожидает неизведанное будущее»⁵.

Гносеологические формы футурологических представлений

Другую группу форм представлений о будущем составляют футурологические формы, выделенные на основе алетических модальностей логического (гносеологического) типа. Этому соответствуют такие формы постижения будущего, как «предсказание», «прогноз», вместе составляющие «предвидение», и «футуристическая фантазмагория».

Предсказанием мы называем представления о будущем, сопряженные с верой в их гносеологическую *необходимость*. Это означает, что мы согласно данной позиции можем знать будущее с абсолютной достоверностью.

Прогнозом мы называем футурологическую форму, связанную с убеждением в предположительном, гипотетическом и в этом смысле *«случайном»*, т. е. *предположи-*

⁵ Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А. А. Яковлева: перевод. – М.: Политиздат, 1990. – С. 328.

тельном, всего лишь правдоподобном характере наших представлений о будущем.

Предсказание и прогноз вместе составляют *предвидение*, которое понимается здесь как гносеологически возможное (может быть, необходимое, а может быть, лишь «случайное») представление о будущем. Поэтому предсказание мы можем также определить как достоверное предвидение будущего, а прогноз – как предположительное, гипотетическое предвидение будущего.

Наконец, *футуристическая фантазмагория* – это позиция, говорящая о гносеологической невозможности предвидения. Следует пояснить, что гносеологическая невозможность представлений о будущем, по всей видимости, означает, что мы не имеем средств для познания будущего ни с необходимостью, ни с определенной долей вероятности. Поэтому любые образы будущего в рамках данной позиции рассматриваются как иллюзорные, лишённые хоть какого-нибудь обоснования.

Парадоксальным образом такая позиция может быть характерна и для крайних фаталистов, и для крайних волюнтаристов и индетерминистов. Первые считают, что будущее однозначно определено, но человек не в состоянии познать его в силу слабости своего разума. Так думали некоторые стоики и некоторые христианские мыслители. Вторые же, не признавая в социальном развитии никакой закономерности вообще, по сути отрицали и онтологическую определенность будущего, поскольку любая случайность или произвол способны внести изменение в ход событий. Как говорится, крайности сходятся.

В целом, между онтологическими и гносеологическими формами нет жесткой корреляции, и любая онтологическая фор-

ма футурологических представлений может, в принципе, сочетаться с любой гносеологической формой.

Аксиологические формы футурологических представлений

К абсолютным аксиологическим модальностям относят понятия «хорошо», «безразлично», «плохо». Для наших целей мы несколько переформулируем их. Хорошее мы заменим «надлежащим», под которым будет пониматься желаемый, «правильный» вариант действий или развитие ситуации. Безразличное, или «допустимое», – это не надлежащий, но все же терпимый вариант действий или ход событий. Надлежащее и допустимое вместе образуют категорию «приемлемое». Наконец, плохое мы обозначим как «неприемлемое», т. е. нетерпимый вариант развития событий. Отсюда имеем следующее.

Надлежащее, должное состояние общества (**Идеал**).

Допустимое состояние общества.

Приемлемое (или надлежащее, или допустимое) состояние общества.

Неприемлемое состояние общества (**Антиидеал**).

Соединение аксиологических и алетических модальностей дает составные модальности футурологических представлений. Так, соединение идеала («надлежащего») с алетическими модальностями выводит нас на такие формы, как утопия и антиутопия или, точнее, утопизм и антиутопизм.

Вообще, утопия – это возможность надлежащего (идеала). **Утопизм** мы определяем как форму, в данном случае футурологических представлений, в рамках которой идеал считается осуществимым (возможным) в самой реальности.

Можно выделить утопии двух видов. **Утопизм первого вида** – это идеал, сопряженный с понятием необходимости. Здесь предполагается, что идеал не просто может осуществиться, а осуществиться обязательно. Данная форма утопизма характерна для большинства концепций XVIII–XIX вв., выдержанных в духе классического историзма. В связи с этим мы будем условно называть такие представления классическим утопизмом. Среди наиболее известных концепций такого рода следует назвать теорию прогресса Ж. Кондорсе, позитивистскую философию истории, историософию Гегеля и, разумеется, исторический материализм К. Маркса.

Утопизм второго вида представляет собой сопряжение идеала с понятием случайности. Представители данного направления утверждали всего лишь возможность, но не необходимость осуществления общественного идеала. Их позиция опиралась на антиисторизм и зачастую крайний волюнтаризм. По их мнению, общественный идеал может быть реализован где угодно и когда угодно – для этого якобы достаточно желания и некоторых волевых усилий людей.

Попробуем разграничить изложенное здесь представление об утопии от других интерпретаций данного понятия.

Во-первых, из наших рассуждений видно, что основой утопизма является определенный способ соотнесения идеала и реальности, а не содержание самого идеала. В истории общественной мысли встречаются и коммунистические утопии (Т. Мор, Т. Кампанелла, утопический социализм XVIII – начала XIX вв.), и идеализация капиталистического либерального общества («Новая Атлантида» Ф. Бэкона). В концепции Аристотеля допускается существование рабства, неприемлемое с современной точки зрения. По-

этому определение позиции оппонента как утопической только на том основании, что он разделяет другие представления о надлежащем состоянии общества, представляется несостоятельным.

Во-вторых, утопизм *не может* быть сведен к вопросу о *способах реализации идеала*. Представители классического историзма, особенно К. Маркс, зачастую обвиняли своих предшественников в утопизме на том основании, что их концепции не содержали апелляции к исторической необходимости, не предполагали периода исторического становления идеального общества. По их представлениям, создание идеального общества якобы связано не с желанием людей, а с объективным ходом исторического процесса. Общественный идеал воплотится в реальность не где угодно и когда угодно, а только там и тогда, где и когда сложатся соответствующие общественные условия. При этом классики историзма себя утопистами, естественно, не считали. Но ирония заключается в том, что эти философы являются не просто утопистами, а утопистами в квадрате: они верят не только в саму возможность осуществления общественного идеала, но и, как правило, в *неизбежность* такого осуществления.

Антиутопия, или антиутопизм, – это футурологическая форма, в рамках которой сопрягаются категории надлежащего общественного состояния (идеала) и невозможности.

Сразу же отметим, что термин «антиутопия» используют в двух смыслах. В первом случае антиутопия рассматривается как синоним термина «дистопия», под которым понимается изображение общественного антиидеала, нежелательного общественного состояния. Во втором случае антиутопия не отождествляется с дистопией. Тогда под

этим понимают учение, утверждающее *невозможность* осуществления идеального общественного состояния в принципе. Здесь мы говорим об антиутопии и антиутопизме во втором смысле, а термин «дистопия» используем для обозначения футурологических форм, основанных на категории «антиидеал». Соединение антиидеала («неприемлемого») с алетическими модальностями дает соответственно дистопию первого вида, дистопию второго вида и антидистопию. Здесь все аналогично предыдущему, с той лишь поправкой, что имеется в виду не идеал, а антиидеал.

Праксеологические формы представлений о будущем

Практическое отношение человека к реальности вообще актуализируется в категории «деяние». Деяние, как хорошо известно, может быть действием или бездействием, т. е. может быть сопряжено с активностью (активизм) или отказом от нее. Но обе формы деяния объединяет наличие *выбора*. Как говорили экзистенциалисты, отказ от выбора – это тоже определенный выбор.

Соединение категории «деяние» с временной категорией «будущее», на наш взгляд, удачнее всего передается термином «**проект**», а ее соединение с онтологическими формами футурологических представлений дает следующие результаты:

1) **миссия (мессианский проект)** – это действие в соответствии с исторической необходимостью (законов истории, Божественного Провидения, логики судьбы и т. д.). Здесь актер рассматривает себя как исполнителя непреложной необходимости, которая, в принципе, и без его усилий проложит себе дорогу. Мессианство, как мы видим, это соединение, причем парадоксальное для современного сознания

соединение активизма и фатализма. Наиболее ярким примером такого соединения является протестантская концепция призвания. Но мессианство предполагается и историософскими концепциями Гегеля, Маркса, Конта и других философов;

2) **инженерия (инженерный проект)** – действие, сопряженное с признанием исторической закономерности. Это соединение активизма с (умеренным) детерминизмом. Здесь признается объективная обусловленность развития событий, но отбрасывается идея предзаданности. В результате допускается вмешательство в ход социального развития. В гносеологическом плане проект манифестирует себя как прогноз, дополненный собственным целеполаганием;

3) **экзистенция (экзистенциальный проект)** – действие, сопряженное с представлением о полной неопределенности будущего. Это действие наугад, по наитию. Поскольку возможно все, то это чистая реализация воли к власти, к самоутверждению. Такое действие делает ставку на одаренность самого актора в чем-либо. В простейшем случае это волюнтаризм, преследование собственных целей. Но возможен и умеренный вариант как «ориентация на другого». Тогда у субъекта существуют определенные ожидания относительно реакции на его действия со стороны других субъектов, и он учитывает эти реакции при постановке целей или при выборе средств их достижения.

Вместо заключения

Предпринятое небольшое исследование позволяет сделать несколько любопытных наблюдений.

Во-первых, в перечне общепринятых групп модальностей явно недостает прак-

сеологических категорий. Особенно это ощущается при социально-философском и, в частности, футурологическом анализе. Отношение человека к будущему в первую очередь имеет практический или, как еще говорят, проективный характер. Мы, как смогли, попытались восполнить этот пробел. Но в целом это направление модальной логики нуждается в дальнейшей разработке.

Во-вторых, сам принцип формирования группы модальных категорий, по крайней мере в контексте его использования в социальной философии, нуждается в некоторой перестройке. Модальную логику и в особенности модальные исчисления принято относить к неклассической логике. Однако способ дифференциации модальных категорий в группах все еще остается бинарным и в этом смысле *классическим*. Так, алетические модальности, по сути, представлены бинарной оппозицией «возможное» – «невозможное», и лишь затем «возможное» делится на «необходимое» и «случайное». Симптоматично также, что большинство модальных исчислений в качестве ассерторического фундамента используют *классическую* логику высказываний. Однако классические принципы мышления плохо сочетаются с идеей многолинейного и тем более нелинейного развития общества. По-

этому, возможно, и сама модальная логика нуждается в некотором преобразовании, если мы хотим использовать ее как инструмент для анализа определенных философских проблем.

Литература

Капица С.П.; Курдюмов С.П.; Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий – 3-е изд. – М.: УРСС, 2003. – 288 с.

Поппер К.Р. Ницета историцизма / К.Р. Поппер. – М.: Изд. гр. «Прогресс»-via, 1993. – 186 с.

Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева: перевод. – М.: Политиздат, 1990. – С. 319–344.

Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник / А.Дж. Тойнби / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 640 с.

Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – 776 с. (Toffler A. The third wave. N. Y., 1980).

Уилсон Д. История будущего / Дэвид Уилсон / пер. с англ. И.Е. Добровольского. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 286 с.

Шпенглер О. Закат Европы / пер. с нем. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 1376 с.

Ясперс К. Смысл и назначение истории / Карл Ясперс / пер. с нем. – 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – 527 с.